

Свидетельства полковника Генри Олькотта
о его встречах с Учителем Мория

Составление и редакция — Дэниэл Х. Колдуэлл
(Центр исследований Блаватской)

Е.П. Блаватская (1831–1891) была первым человеком в новое время, заявившим о контакте с адептами теософии, особенно Учителями Мория и Кут Хуми. Она также утверждала в своих трудах, что выдаёт учения Братства адептов.

Много было споров о существовании этих адептов. Критики Блаватской обычно сомневались в реальности её Учителей. Но исторические факты таковы, что более 25 человек засвидетельствовали, что видели этих адептов при жизни Блаватской и общались с ними. (Подробнее см. книгу "Махатмы и их письма" — "Mahatmas and Their Letters")

Одним из основных свидетелей был Генри Стил Олькотт (1831–1907), американский теософ, журналист, редактор, юрист, а также сооснователь и первый президент Теософического Общества (основанного в 1875 г.).*

Читателю предлагаются следующие первоисточники:

1. Письмо полковника Олькотта 1882 г. в лондонский спиритический журнал, где он свидетельствует о факте существования Гималайских Братьев.
2. Его свидетельство, где он описывает восемь своих встреч с учителем Мория. Они приведены в хронологическом порядке.

"Гималайские Братья". Письмо в "The Spiritualist". Февраль 1882 г.

Теософическое Общество, контора президента, Бомбей, 7 февраля 1882 г.
Редактору "Спиритуалиста".

...Около двух месяцев назад я послал вам с Цейлона письмо касательно моего личного знакомства с так называемыми "Гималайскими Братьями" [т.е. махатмами], которое пока что не было опубликовано на ваших страницах. Оно было вызвано вашим редакционным замечанием о том, что я не дал свидетельства факта их существования; и неизбежный вывод, который напрашивался из этого, состоял в том, что моё молчание вызвано неверием в них или по крайней мере недостатком подтверждений, позволяющих мне сделать такое заявление. Позвольте мне раз и навсегда прояснить этот вопрос.

Я видел их, и не раз, а много раз. Я говорил с ними. Я не находился в трансе, не галлюцинировал, не являюсь медиумом, а всегда был в здравом уме. Я переписывался с ними, получал их письма... Я видел их, как в их [физических] телах,

так и в [материализованных] двойниках; обычно — в последних... С последнего ноября четверо разных Братьев появлялись в нашей штаб-квартире, и были видимы посетителям.

Я знаю, что Братья — живые люди, а не духи; и они сказали мне, что существуют школы, где под руководством ныне живущих адептов регулярно преподаётся оккультная наука.

Именно действительное знание о них и близкое наблюдение разнообразных феноменов, которые они мне показали в условиях, не связанных с медиумизмом, побудили меня принять активное участие в теософическом движении нашего времени.

Их пример и наставления подвигли меня к попыткам сделать кое-что хорошее для азиатов, ведь их жизни и знания посвящены благу человечества. Хотя и невидимые человечеством, они работают для него. Первый урок, который по их требованию я выучил у них, а выучив, стал воплощать на практике — это бескорыстие...

Г. С. Олкотт.

Источник: "The Himalayan Brothers", Light (London), 4 марта 1882, с. 98.

Встреча 1

1876 или 1877, Нью-Йорк.

...что касается объективного существования Братьев, ... мне нужно вернуться к тому состоянию, в котором я был в 1874 г., когда впервые встретил [Блаватскую]. ... Я бы никогда не принял ничего свидетельства о столь поразительной вещи, как существование Братьев, а потребовал бы личного опыта...

В должное время я получил это свидетельство... Я получил все необходимые доказательства — относительно существования Братьев, их мудрости, их психических сил и их бескорыстной преданности человечеству. Я был благословлён этим опытом на протяжении шести лет... Я видел Братьев, обучался ими, мне было позволено их посещать, и они сами наносили мне визиты...

В течение всех моих исследований я старался получать свидетельства в такой форме, чтобы они имели ценность. Я знаком с месмеризмом уже четверть века или более, и могу допустить возможность самообмана или впечатлений, переданных в ум извне. Потому то, что я видел и испытал, весьма удовлетворительно для меня, хотя по большей части не имеет ценности для других.

Позвольте мне привести один пример:

Однажды вечером в Нью-Йорке, пожелав Е.П.Б. спокойной ночи, я сидел в своей спальне, докуривая сигару и размышляя. Внезапно я заметил, что рядом со мной появился мой чохан [владыка, т.е. Учитель Мория]. Дверь, открываясь, не произвела никакого звука, если она вообще открывалась, но так или иначе, он был здесь.

Он сел возле меня и некоторое время разговаривал со мной, понизив голос, и поскольку, как мне показалось, он был прекрасно расположен ко мне, я попросил у него сувенир. Я сказал, что хотел бы получать какое-нибудь осязаемое доказательство того, что он действительно был здесь, и что была не просто иллюзия или майя, сотворённая Е.П.Б. Он засмеялся, размотал свою вышитую индийскую хлопчатую фехту [тюрбан], которую он носил на голове, бросил её мне и исчез. Эту материю я храню до сих пор, и в одном из её углов вышиты инициалы моего чохана. По крайней мере это — не галлюцинация...

Но могут сказать, что всё это иллюзия. Проблема всего этого дела в том, что все явления такого рода, виденные только одним человеком, для тех, кто их не видел, будут иллюзией, если не ложью. Каждый должен увидеть сам, и только сам может себя убедить...

Источник: Это письмо Олькотта Аллану О. Хьюму было впервые опубликовано в книге Хьюма "Намёки на эзотерическую теософию" (А.О. Hume, "Hints on Esoteric Theosophy", No. 1, 1882, с. 76-86.)

...По мере того, как в моём уме постепенно разгорался свет, моё почтение к невидимым учителям, наставлявшим её [Блаватскую], быстро росло. В то же время меня охватило глубокое и неутолимое желание искать их общества, или хотя бы поселиться в стране, прославленной их присутствием [т.е. Индии], и соединиться с людьми, которых облагораживало их величие.

И пришло время, когда я был благословлён визитом одного из этих махатм в мою комнату в Нью-Йорке — не в физическом теле, а в "двойнике", или маяви-рупе. Когда я попросил его оставить мне какое-нибудь осязаемое свидетельство того, что я не был жертвой видения, а он действительно был у меня, он снял с головы пуггри [тюрбан], который носил, и отдав мне, исчез из виду. Эта материя ещё имеется у меня, и в одном из её углов вышита монограмма, или подпись, которой он всегда помечает записки, которые пишет мне или другим.

Это посещение и его беседа заставили моё сердце одним прыжком пересечь земной шар, перелетев через океаны и континенты, море и сушу, в Индию, и с тех пор у меня появился мотив, для чего жить и к чему стремиться. И этим мотивом было получить мудрость арьев, а целью — работать для её распространения. С тех пор я стал считать годы, месяцы, дни, поскольку они всё приближали меня к тому времени, когда я смогу потащить своё тело вслед за нетерпеливой мыслью, которая так долго его опережала...

Источник: Фрагмент из лекции Олькотта "Теософия, научная основа религии", прочитанной в Калькутте 5 апреля 1882 г. Перепечатано из книги Олькотта "Теософия, религия и оккультная наука" (H.S. Olcott, "Theosophy, Religion and Occult Science", London, George Redway, 1885, с. 121–124).

Олькотт: Я мог бы назвать два случая, когда я встречал его [махатму] и в физическом, и в астральном теле. Есть также несколько примеров, когда я видел его только в астральном теле, но не в физическом, и только в физическом, но не в астральном; но вот в этих двух случаях я видел, как он проявлял обе эти способности... В обоих этих случаях сначала я видел его в астральном теле...

Первый случай, который я упомяну, это тот, который уже сообщён в публикации "Намёки на эзотерическую теософию", №1... В данном случае [посетившим меня] человеком был мой Учитель... И теперь я демонстрирую тюрбан, который он снял со своей головы, когда я попросил у него какое-нибудь осязаемое свидетельство его визита...

Маерс: Был ли индус, виденный вами в Нью-Йорке, несомненно тем человеком, которого вы потом видели в Индии?

Олькотт: Тем же.

Маерс: А виденный вами в астральном теле?

Олькотт: Тем же.

Маерс: Он появился внезапно?

Олькотт: Он появился, когда я был в своей комнате перед отходом ко сну. Поскольку я обычно запираю дверь, я полагаю, что моя дверь тогда была заперта. Я знаю, что дверь не открывалась, так как я сидел, читая, так, что нельзя было открыть дверь, не привлекая моего внимания...

По моему убеждению, — фактически, я должен подтвердить это самым положительным образом, — дверь не открывалась, и появление и исчезновение моего посетителя произошло без всякого прихода или ухода...

Маерс: Какого роста был индус, явившийся вам в Нью-Йорке?

Олькотт: Он был просто образцом физической красоты, около 2 метров ростом или сантиметра на два ниже, и пропорционально сложен.

Маерс: Это необычайная высота, и сама по себе особая примета.

Олькотт: У раджпутов высокий рост — не редкость.

Маерс: Полагаю, в Нью-Йорке его рост произвёл на вас впечатление?

Олькотт: Да.

Маерс: Видели ли вы других индусов такого роста?

Олькотт: Нет, я видел очень высоких индусов, поскольку проезжал через страну раджпутов, но он был самой величественной человеческой фигурой, которую только видели мои глаза...

Источник: Показания Х.С. Олькотта Обществу Психических Исследований в 1884 г. Перепечатано из Первого отчёта комитета ОПИ, назначенного расследовать свидетельства чудесных явлений, представленные некоторыми членами Теософического Общества. (First Report of the Committee of the Society for Psychical Research, Appointed to Investigate the Evidence for Marvellous Phenomena offered by Certain Members of the Theosophical Society, Appendix I, с. 34-62, London, 1884.)

...Наша вечерняя работа над "Изидой" закончилась, я пожелал Е.П.Б. спокойной ночи, удалился в свою комнату, закрыл дверь, как обычно, и сел почитать и покурить, и скоро был поглощён книгой...

Я спокойно читал, и всё моё внимание было сосредоточено на книге. Ничто из событий вечера не предвещало, что я увижу адепта в его астральном теле — я этого особо не желал, не пытался вызвать это в своём воображении, да и ни в коей мере не ожидал этого. Я читал, сидя так, что моё плечо было несколько отвёрнуто от двери.

Внезапно уголком правого глаза я почувствовал отблеск чего-то белого; я повернул голову и, поражённый, выронил книгу. Надо мной возвышался стоящий во весь свой огромный рост одетый по-восточному человек. Одевание его было белым, а на голове он носил тюрбан из ткани с янтарными полосами и ручной жёлтой шёлковой вышивкой. Длинные волосы цвета воронового крыла ниспадали из-под тюрбана на плечи, его чёрная борода, разделённая вертикально на подбородке на раджпутский манер, была закручена по концам и заведена за уши, его живые глаза горели огнём души, они излучали милость и в то же время пронзали насквозь... Он был столь велик, столь наделён нравственной силой, столь сияюще духовен, настолько очевидно он был выше уровня среднего человека, что в его присутствии я почувствовал себя смущённым, опустил голову и преклонил колено, как перед богом или богоподобным существом. На мою голову легко опустилась рука, и приятный, но сильный голос попросил меня сесть. Когда я поднял глаза, посетитель уже сидел на другом стуле по ту сторону стола.

Он сказал мне, что пришёл в момент кризиса, когда я в нём нуждался, что мои действия привели меня к этому и что от меня одного зависит, будем ли мы часто встречаться в этой жизни как сотрудники для блага человечества. Он сказал, что для человечества нужно проделать великую работу, и у меня есть право участвовать в ней, если я пожелаю, что таинственные узы, которые ещё не время объяснять, свели

нас с моей сотрудницей (Е.П.Б.) вместе, и узы эти не могут быть порваны, хотя временами они могут стать напряжёнными. Он рассказал мне о Е.П.Б. вещи, которые я не могу повторять, равно как и обо мне, — вещи, не касающиеся третьих лиц...

Наконец он поднялся, и я удивлялся его огромному росту и заметил в его лице нечто вроде сияния — не внешнее, но как бы мягкое свечение внутренним светом — светом духа.

Внезапно у меня пронеслась мысль — "А что, если это галлюцинация, а что, если Е.П.Б. навела на меня гипнотическое наваждение? Мне нужен какой-то осязаемый предмет, чтобы доказать мне, что он действительно был здесь, что-то такое, что я могу держать в руках, когда он уйдёт!".

Добрая улыбка появилась на лице Учителя, когда он прочитал мои мысли. Он размотал фехту [тюбан] со своей головы, великодушно послал мне прощальный привет и — исчез: его стул был пуст, а я остался один со своими эмоциями! Не совсем один, однако, — ведь на столе лежала вышитая материя с его головы, осязаемое и долговечное доказательство того, что я не заснул и не был обманут с помощью психических сил, а стоял лицом к лицу с одним из Старших Братьев Человечества.

Моим первым естественным побуждением было побежать к Блаватской, постучаться в её дверь, и рассказать о пережитом, и она была рада услышать мою историю. Я вернулся в свою комнату, чтобы подумать, и серое утро застало меня ещё в размышлениях и за принятием решений. Эти мысли и решения определили мою последующую теософическую деятельность...

С тех пор я был благословлён встречами с этим Учителем и с другими... Хотя другие, которым не так посчастливилось, могут сомневаться, я ЗНАЮ.

Источник: Генри С. Олькотт, "Страницы старого дневника: правдивая история Теософического Общества", т. I. (Olcott, Henry S. "Old Diary Leaves: The True Story of the Theosophical Society". Vol. 1 (1874—1878). New York: G. P. Putnam's Sons, 1895, с. 377, 379-81).

Встреча 2

15 июля 1879 г., Бомбей, Индия.

...Меня телесно посетил сахиб Мория!! Он прислал в мою комнату Бабулу, чтобы тот позвал меня в бунгало Блаватской, и там мы имели очень важную личную беседу. Увы! Насколько ребяческим и никчёмным чувствуешь себя в сравнении с этими людьми...

Источник: Неопубликованные дневники Г.С. Олькотта, запись от 15 июля 1879 г., Бомбей, Индия.

...Этот Брат однажды посетил меня во плоти в Бомбее, прибыв при полном дневном свете верхом на лошади. Он послал слугу пригласить меня в переднюю комнату бунгало Блаватской (сама она в это время была в другом бунгало, разговаривая с теми, кто там был).

Он пришёл откровенно отругать меня за кое-что наделанное мною в делах Т.О., а поскольку было за что поругать и Блаватскую, он телеграфировал ей прийти, то есть повернул лицо и направил палец в сторону того места, где она находилась. Она сразу же примчалась, а увидев его, упала на колени и изъявила ему почтение. И мой, и его голоса были слышны в другом бунгало, но видели его только я, Блаватская и слуга...

Источник: письмо Г.С. Олькотта Алану О. Хьюму, впервые опубликованное Хьюмом в "Намёках на эзотерическую теософию", №1. (А.О. Hume, "Hints on Esoteric Theosophy", No. 1, 1882, с. 76-86.

Маерс: Теперь мы хотим услышать вас отчёт о том, как вы видели своего Учителя во плоти.

Олькотт: Однажды в Бомбее я работал в своей конторе, когда индийский слуга вошёл и сказал, что некий джентльмен хочет видеть меня в бунгало Блаватской — это был отдельный дом в том же дворе, что и основное здание. ... Я пошёл туда и увидел там своего Учителя, он был один. Блаватская была в то время занята оживлённым разговором с другими людьми в другом бунгало. Разговор между Учителем и мной продолжался около 10 минут и касался вещей личного характера, имевших отношение ко мне и некоторым текущим делам Общества...

Маерс: Как вы могли знать, что ваш Учитель в тот раз был действительно во плоти?

Олькотт: Он положил руку мне на голову, и его рука была совершенно вещественной; да и в целом он производил впечатление обычного живого человека. Когда он ходил по полу, был слышен звук его шагов, чего не бывает в случае двойника или призрака.

Маерс: Вы думаете, что он прибыл в Бомбей обычным путём?

Олькотт: Он остановился тогда недалеко от Бомбея в бунгало, принадлежавшем человеку, связанному с братством махатм, и махатмы пользовались им, если проезжали через Бомбей по делам, связанным с их орденом. К нам же он приехал верхом на лошади.

Стэк: В этот раз он был одет так же, как и в Нью-Йорке?

Олькотт: Да. Вне Тибета они обычно носят одежду из белого хлопка — фактически, это обычная одежда индусов.

Маерс: Это был единственный случай, когда вы видели его во плоти?

Олькотт: Нет, были и другие.

Маерс: Вы видели его во плоти три или четыре раза?

Олькотт: Да, даже больше, но не при таких обстоятельствах, когда это могло бы быть свидетельством для других.

Маерс: А сколько раз вы видели его в астральном теле?

Олькотт: О, по меньшей мере 15—20 раз.

Маерс: И во всех этих случаях его внешность была совершенно безошибочно различима?

Олькотт: Столь же безошибочно, как внешность любого из вас, джентльмены.

Источник: Показания Г.С. Олькотта Обществу Психических Исследований в 1884 г. (First Report of the Committee of the Society for Psychical Research, Appointed to Investigate the Evidence for Marvellous Phenomena offered by Certain Members of the Theosophical Society, Appendix I, с. 34-62, London, 1884.)

Встреча 3

4 августа 1880 г., Бомбей, Индия.

...М. был здесь этим вечером и написал Фоверти в Париж. Он говорит, что в недавнем бою в Афганистане было убито 5000 английских военных...

Источник: Неопубликованные дневники Г.С. Олькотта, запись от 4 августа 1880 г., Бомбей, Индия.

...Вечером 4 августа махатма посетил Е.П.Б., и перед его уходом меня позвали увидеться с ним. Он продиктовал длинное и важное письмо нашему влиятельному другу в Париже и дал мне важные намёки относительно управления текущими делами Общества.

Я был отослан прочь, прежде чем окончился его визит, и поскольку я оставил его сидящим в комнате Блаватской, я не знаю, был ли его уход отмечен феноменальным исчезновением...

Источник: Г.С. Олькотт, "Страницы старого дневника: единственная аутентичная история Теософического Общества", т. II (H.S. Olcott, "Old Diary Leaves: The Only Authentic History of the Theosophical Society". London: Theosophical Publishing Society, 1900. Vol. 2 (1878—1883), с. 208.)

Встреча 4

27 сентября 1881 г., Шри Ланка.

...Ночью этого дня я был разбужен моим чоханом (или гуру, Братом, непосредственным учеником которого я являюсь). Он попросил меня встать, сел за мой стол и в течение часа или более я писал под его диктовку. На его благородном лице было суровое выражение с примесью беспокойности, как бывало всегда, когда дело касалось Е.П.Б., для которой он многие годы был одновременно и отцом, и преданным стражем...

Источник: письмо Г.С. Олькотта А. О. Хьюму от 30 сентября 1881 г., впервые опубликованное Хьюмом в "Намёках на эзотерическую теософию", №1. (A.O. Hume, "Hints on Esoteric Theosophy", No. 1, 1882, с. 76-86.)

Встреча 5

28 января 1882 г., Бомбей, Индия.

...М. очень ясно показался мне и Блаватской в её саду. Она подошла к нему, и они говорили...

Источник: Неопубликованные дневники Г.С. Олькотта, запись от 28 января 1882 г., Бомбей, Индия.

Встреча 6

18 августа 1882 г., Шри Ланка

...Ночной визит М., который дал телеграмму, чтобы направить её А. Хьюму, о видениях Ферна...

Источник: Неопубликованные дневники Г.С. Олькотта, запись от 18 августа 1882 г., Шри Ланка (в деревне на пути в Коломбо).

Встреча 7

25 сентября 1885, Гути, Индия

...Ночью имел визит М. и Мадджи...

Источник: Неопубликованные дневники Г.С. Олькотта, запись от 25 сентября 1885 г., Гути, Индия.

...той ночью меня посетили мой гуру и "Мадджи"...

Источник: Письмо Г.С. Олькотта Франческе Арундэйл от 10 октября 1885 г. ("The Theosophist", декабрь 1932 г., с. 275.)

Встреча 8

25 октября 1888, Италия

...В 9.30 отправился на поезде в Рим через Пистую и Пизу. Был в поезде всю ночь... В поезде имел весьма одобряющий визит М...

Источник: Неопубликованные дневники Г.С. Олькотта, запись от 25 октября 1888 г.

...Очень неожиданный и великолепный визит М. в поезде. Я так обрадовался, что чуть не выпрыгнул из окна. Он такой добрый, такой любящий и сострадательный; несмотря на все мои огрехи и недостатки, он остаётся со мной и держится за меня по причине полезной работы, которую я выполняю и выполнял, и моего пылкого желания исполнять свой долг.

Если он тебе ещё не рассказал, он расскажет; так что я не буду напрягать свой усталый мозг описанием того, как он пришёл, говорил, выглядел и ушёл. Спокойной ночи, дружище — тебе и всем...

Источник: Письмо Г.С. Олькотта Е.П. Блаватской (проецировано в Howard Murphet, "Yankee Beacon of Buddhist Light: Life of Col. Henry S. Olcott", Wheaton, Illinois, Quest Books, Theosophical Publishing House, 1988, с. 236)

* Примечание: Г.С. Олькотт был сельскохозяйственным редактором газеты "Нью Йорк Трибьюн" в 1859–1861 годах. Затем он участвовал в гражданской войне, а в 1862–1866 годах был назначен Американским Департаментом армии и флота особым уполномоченным по расследованию коррупции и мошенничества в

арсеналах и на военно-морских базах. С 1868 по 1878 годы занимался в Нью-Йорке юридической практикой.

Исследуя спиритические явления в Читтендене (штат Вермонт) в октябре 1874 г., он встретил Е.П. Блаватскую. Они стали близкими друзьями и сотрудниками, и были двумя главными основателями Теософического Общества.

В качестве первого президента Теософического Общества (на этот пост он был избран пожизненно), Олькотт неустанно работал на его благо, путешествуя по Индии, Южной Азии, Австралии, Европе и другим местам.

Более подробные сведения о его жизни можно найти в следующих книгах: Ховард Мёрфет, "Янки-маяк буддийского света: жизнь полковника Генри С. Олькотта. (Howard Murphet "Yankee Beacon of Buddhist Light: Life of Col. Henry S. Olcott", Wheaton, Illinois, Quest Books, The Theosophical Publishing House, 1988); Стивен Профоро, "Белый буддист: азиатская одиссея Генри Стила Олькотта" (Stephen Prothero, "The White Buddhist: The Asian Odyssey of Henry Steel Olcott", Bloomington, Indiana, Indiana University Press, 1996.)

К оглавлению раздела "История теософического общества"
К заглавной странице по теософии